

Во дворце Цяньцин свет пульсировал слабо.

По делу дракона Чжу Чичжун хоронил голову в руках, имея дело со свитками и информацией о царях различных вотчин.

Согласно времени, установленному Чжу Цзы-Луном, после следующей весны короли местных вотчин должны были уехать за границу или за пределы страны.

Согласно сообщению, короли феодалов уже были готовы начать вербовку войск.

По сообщениям царя Цзинь и царя Цзинцзяна, их избранными вотчинами были, соответственно, Петля и Лусон, которые нуждались в большом количестве мужчин и лошадей для нападения, и они надеялись, что императорский двор одобрит их покупку огнестрельного оружия.

Хетао до сих пор оккупирован монголами, а Лусонг оккупирован испанцами, оба принадлежат к твердой щетине, хотят трахнуть их, покупка огнестрельного оружия по праву так.

Несмотря на то, что Чжу Цзы Лонг знал, что у этих двух парней есть идеи, он все же был очень щедр и с готовностью одобрил петицию двух королей.

В любом случае, вы, ребята, не тратите деньги суда на тренировки, так что вы можете тренироваться столько, сколько захотите.

Это было уже вечером после того, как дела правительства были закончены.

Императрица Сюй Чэнь Юнь была уже на втором месяце беременности, поэтому, хотя Чжу Чичжун и был занят делами, он все равно каждый день ходил во дворец Кунин, чтобы составить ей компанию как можно больше.

Даже если он не отдыхает по ночам, он все равно будет сопровождать ее во сне перед отъездом.

Увидев, что Чу Цзы Лонг вернулся, Сюй Чэнь Юнь не встал, а просто посмотрел вверх и слегка улыбнулся: "Его Величество со всем покончил? Мне еще нужно написать эссе, так что можешь немного подождать".

Чжу Цзы Лонг спокойно сидел и ждал, наблюдая за ней всерьез.

За несколько месяцев до беременности ее тошнило каждый день и она была в плохом настроении, но то, что Императрица все еще могла работать, как обычно, и поддерживать настроение, свидетельствовало о ее характере и настойчивости.

Сюй Чэнь Юнь быстро закончила свою работу и встала на сторону Чжу Цзи Лонга, слегка улыбувшись и сказав: "Я заставила Его Величество ждать".

Чу Цзы Лонг потянул ее за руку и сказал: "Не утомляйся каждый день и постарайся выспаться, особенно ночью".

Сюй Чэнь Юнь улыбнулась: "Не волнуйтесь, Ваше Величество, еще рано".

Чжу Цзы Лонг протянул руку и мягко погладил ее по животу, сказав: "Сегодня я отдал приказ подразделению Чжунго, попросив их прислать команду женщин-музыкантов, чтобы они

каждый день отныне играли для тебя успокаивающие и успокаивающие мелодии, а также учили маленького принца рожать".

Лицо Сюй Чэнь Юнь носило оттенок беспокойства, когда она мягко спросила: "Если моя наложница родит принцессу, будет ли Его Величество несчастлив?".

Согласно системе престолонаследия Даминга, до тех пор, пока Императрица родит сына, сколько бы Императорских сыновей не было, сколько бы предыдущих наложниц уже родили принца, первым принцем, рожденным Императрицей, будет кронпринц.

Не было страха родиться поздно, только страх не иметь принца.

Включая Чжу Цзы Длин, только шесть из семнадцати императоров династии Мин на сегодняшний день были рождены императрицами (происхождение Чжу оспаривается), а последним был император Чжу Хоуцзяо, император Чжэнде более ста лет назад.

Как императрица, это нормально - беспокоиться о принце.

Чу Цзы Лонг нежно поцарапала ей нос и сказала: "Неважно, есть у тебя мальчик или девочка, мне это нравится, тебе нельзя об этом думать".

Сюй Чэнь Юнь был наполнен облегчением, но все же хотел, чтобы она могла иметь принца, в конце концов, все императоры всех династий любили принцев.

Два императора немного посидели и поговорили о детях, и, наконец, Чжу Цзы Лун сказал: "Уже поздно, сегодня я останусь с тобой".

Сюй Чэнь Юнь покачала головой и улыбнулась: "Нет, сегодня вечером Его Величество должен пойти к сестре Ян во дворец Чэн Цянь".

С большой свадьбы, Zhu Cizhong последовательно взял внучку Yang Guozhu Yang Yuezhu, и внучку Song Yingxing Song Fanghua, достойную и добродетельную песню Fanghua назвали королевским супругом, а живого и прекрасного Yang Yuezhu назвали благородным супругом.

Чжу Цзы Лонг погладил его по носу: "Ян Юэроу, она еще молода..."

Сюй Чэнь Юнь выглядел удивленным: "Шестнадцать лет и еще молодой? Однако я слышал, что большинство бывших императорских наложниц вошли во дворец в возрасте тринадцати или четырнадцати лет".

Она улыбнулась, как будто смеясь: "Ян Гифэй - маленькая поклонница Его Величества, люди во дворце уже больше месяца, вы должны дать им объяснение, я уже договорился об этом на сегодняшний вечер".

Чжу Цзы Лонг был ошарашен, его глаза закатились, действительно, он не мог укунить двух других наложниц, иначе кто-то бы позавидовал императрице.

Сюй Чэнь Юнь смотрел на Чжу Цзи Лонг широко раскрытыми глазами, держа его за руку и умоляя: "Ваше величество, пойдемте вечером к Ян Гифэй, я уже обещал ей".

Чу Цзы Длинно вздохнул, как будто неохотно, и снова обнял Сюй Чэнь Юнь, нежно сказав: "Хорошо, я пойду после того, как ты заснешь, хорошо".

.....

Выйдя из дворца Кунинг, Чжу Цилун напевал мелодию до самого дворца Чэнцзянь в восточном Шестом....

Внутри дворца Ян Юэлу была одета в контрастное лунное платье с лентой на талии, выстроившись в стройную талию, которая была Ying Ying, и ее красивое лицо было застенчивым от радости, как она мягко сказала: "Его Величество, наконец, пришло!"

Сказав это, она посмотрела на Чжу Цзи Лонг и быстро опустила голову, как будто хотела снова заговорить.

Чжу Цзы Лонг смотрел на нее вверх и вниз и видел, что ее длинные, красивые черные волосы свободно висели вокруг ее маленького, нежного лица, несомкнутого на груди.

При более внимательном осмотре ее кожа была гладкой, как желатин под шеей, что контрастировало с красивыми черными волосами и придавало ей высокую привлекательность.

Не было причины для Zhu Zi Long отклонить эту законную соблазнительную силу, поэтому после отступления от служанки евнуха, он медленно прогулялся и мужественно взял Yang Yue Rou в свои объятия.

Чувствуя надувное тело в руках и удивительное ощущение, вызванное тем, что грудь и живот тесно прижаты друг к другу, Чу Цзы Лонг улыбнулся очаровательной улыбкой: "Разве не хочется подождать?".

Ян Юэлоу ухаживала и закапывала голову в плечо Чжу Чичжуна, бесконечно стесняясь: "Ваше Величество так плохо, что я спрашиваю наложницу вот так, как я могу сказать наложнице, чтобы она ответила....". Ммм..."

Не успела она закончить свои слова, как Чжу Цзы Лонг уже поцеловал ее в губы.

Столкнувшись с нападением старого водителя, Ян Гуйфей, очевидно, был не очень хорошим бойцом, поэтому она тут же обняла Чжу Цзы Лонга за шею иотреагировала с энтузиазмом.

В страстном поцелуе Ян Гифэй, который тренировался в боевых искусствах, был очень сильным и атаковал очень сильно, к удивлению Чжу Цзы Лонг.

Император Тянь Ву чувствовал себя спровоцированным, как император мог позволить ей быть спровоцированной?

Он сразу же начал мощную контратаку!

Чжу Цзы Лонг отвел принцессу Янь, которая уже очень тонко дышала, к краю кровати и бросил ее ягненочное тело на толстую, мягкую кровать со вздохом.

Она посмотрела на Чжу Цзы Лонг своими миндалевидными глазами, звездными глазами, наполовину закрытыми, и пробормотала: "Мой король, я долго ждала этого дня...". Ах..."

Чжу Цзы Длинный, всегда один, чтобы сделать так мало кровотечения, как он мог, немедленно запущен в действие, подавляющее количество людей с его силой.

Впервые за долгое время я увидел человека с бычьим глазом на спине.